

КОМПОЗИТЫ, МОТИВИРОВАННЫЕ ТРЕХКОМПОНЕНТНЫМИ СЛОВСОЧЕТАНИЯМИ

В композитологии утвердился тезис о коррелятивной связи между сложным словом и синтаксическими структурами. Крупнейшими представителями сравнительно-исторического языкознания было высказано мнение, что сложные слова генетически восходят к словосочетаниям, что процесс образования сложного слова состоит в трансформации синтаксического сочетания; последнее в процессе развития языка претерпевает разнообразные фонетико-морфологические и семантические изменения.

Несмотря на многочисленные исследования, посвященные взаимодействию синтаксиса и словообразования, синтаксический аспект в дериватологии не исчерпал всех своих возможностей. Наиболее всего в лингвистике изучены производные, образованные на базе двучленных словосочетаний. Эту ведущую тенденцию в словосложении отметила Н.Ф. Клименко: «Общее для всех сложных слов свойство, проявляющееся в предпочтении двухосновных образований, обуславливается синтаксисом, тяготением к двучленным словосочетаниям, которые их мотивируют» [Клименко 1984, с. 8].

Вне поля зрения исследователей оказались двухкорневые композиты, мотивированные трехчленными словосочетаниями, построенными по различным моделям. Среди синтаксистов нет единого мнения в отношении словосочетаний, состоящих более чем из двух полных слов. Например, Н.Н. Прокопович [Прокопович 1966] рассматривает словосочетания, состоящие из трех и более знаменательных слов, как сложные. Данную точку зрения разделяют В.А. Белошапкина [Белошапкина 1977], Ю.С. Долгов [Долгов 1993]. Н.Ю. Шведова основой разграничения простых и сложных словосочетаний считает не количество членов, организующих словосочетание, а характер связи: «Сложное словосочетание представляет собой соединение двух или более простых словосочетаний с одним и тем же стержневым (главным) словом; такое словосочетание образуется на основе разных типов связей, исходящих от одного слова» [Шведова 1966, с. 4]. Эта позиция нашла отражение в Гр.-70 и в Гр.-80.

В понимании сложного словосочетания мы придерживаемся точки зрения Н.Н. Прокоповича [Прокопович 1966]. При этом учитываем не только количество компонентов, входящих в то или иное сложное словосочетание, но и степень их спаянности. Необходимо отметить, что в лингвистике существуют и другие термины – «многочленные», «многословные», «многокомпонентные», неэлементарные трехкомпонентные словосочетания, но обычно они используются как синонимы термину «сложное словосочетание». «...Вопрос о многокомпонентных конструкциях пока остается малоизученным, а синтаксические границы таких словосочетаний, их классификация, их деление на виды или типы представляются во многом неопределенными» [Столярова 1988, с. 7]. В то же время, по мнению исследователей, анализ многословных сочетаний сводится все же к расчленению последних на двусловные с последующей квалификацией их как двусловных. Таким образом, ученые едины во мнении, что сложные словосочетания строятся на базе простых.

В статье поставлена цель – на материале художественных и научно-популярных текстов исследовать композиты, образованные на базе сложных словосочетаний. Анализ производных показал, что в качестве мотивирующих могут выступать разные типы сложных словосочетаний.

1. Сложные словосочетания представляют собой результат распространения простых словосочетаний тем или иным зависимым словом, уточняющим первое в целом. Они подразделяются на глагольные и именные.

Рассмотрим композиты, мотивированные глагольными сложными словосочетаниями, которые построены по следующим моделям:

А) глагол + сущ. в вин. п. + сущ. с предлогом НА:

косить траву на сено: сенокос, сенокосение; сечь деревья на дрова: дровосек; молоть зерно на муку: мукомол, мукомольня, мукомолье; драть зерно на крупу: круподерка, круподерня; бить скот на мясо: мясобойня; резать растения на силос: силосорезка и др.

В сложениях данного типа проявляется следующая закономерность – сохранение крайних членов мотивирующей синтагмы при выпадении средних¹ [Шведова 1966; Валгина 2001], «которая роднит синтаксические процессы с фонетическими, ср. многие случаи упрощения в группах согласных *стн, здн* и др., где сильные и слабая позиции совпадают по месту в цепочке» [Тулина 1991, с. 209]. Эта особенность приводит к видоизменению сложных словосочетаний, происходит стяжение одного из компонентов синтагмы, в результате чего образуются словосочетания типа *молоть муку, косить сено, драть крупу, сечь дрова* и т. п. Ср.: «Корейцы *мололи муку* при помощи ручных жерновов, наложенных один на другой» (Арсеньев); «Хозяин с ней и *сено косит*, И рубит с ней дрова, и воду с нею носит» (Крылов).

Словообразовательная активность перечисленных сложных словосочетаний неодинакова. Некоторые из них характеризуются деривационной двунаправленностью: *косить (траву на сено): травокос, сенокос, сенокосение, сенокосчик; бить (скот на мясо): скотобойня, мясобойня*; но только *дровосек, круподерка, круподерня, мукомол, мукомолье, мукомольня*. Обособляется от ряда однокоренных производных лексема *мукомолка*, реализующая словообразовательное значение места действия. Различия в словообразовательной структуре сложений *мукомольня* и *мукомолка* обусловлены различиями в лексических значениях объектных актантов: *молоть зерно на муку* и *молоть рыбу на муку*: «Бекаса отправляем в *мукомолку* на рыбную муку, саблю – на шкерочный стол» (Соболев, Якорей не бросать).

В то же время некоторые сложные словосочетания способны конденсировать свою семантику и в простом деривате: *молоть зерно на муку: мельница I, мукомольня; бить скот на мясо: бойня, скотобойня*, где *мельница I* – это «предприятие по размолу зерна, а также здание с приспособлениями для такого размола», а *бойня* – «производственное предприятие по убою скота и первичной обработке туш». Простые и сложные производные в данном случае являются синонимами. Вопрос о синонимии дериватов нуждается в дополнительном исследовании, поскольку в лингвистике не изучена лексическая семантика подобных пар: *пекарня – хлебопекарня, пропускник – санпропускник, перегреватель – пароперегреватель, сток – водосток* и др.

Б) глагол + сущ. с предл. НА + сущ. с предл. ПО:

плавать на корабле по морям: мореплавание «плавание на судне по морям», *кораблеплавание* «путешествие на судне или ход его», *мореплаватель* «путешественник по морям», *кораблеплаватель* «то же, что мореплаватель»; *ходить на судне по морям: мореход (устар.), судоходец (устар.)*; *ходить на судне по воде: водоход (устар.), водоходец (устар.* – «рабочий, служащий на речных судах»), *судоходство* («плавание судов по рекам, морям»), *водоходство* «искусство плавания, вождения судов»); *водить корабли по морям: моревод, кораблеводитель*. Ср.: «А вот на простом корыте первые *мореходы* и плавали! – Илья Матвеевич снял чашку с блюдца, поставил на нем торчком чайную ложечку» (Кочетов, Журбины), «И услышав о том, что на водоразделе между Вытегрой и Ковжей *судоходцы*, прорубив просеку, возят на лошадях товары посуху от одной реки к другой, Петр сам отправился взглянуть на это» (Кублицкий, Про Волгу,

¹ Отмеченная закономерность не наблюдается в композитах, образованных на базе сложных словосочетаний иной модели – глагол (существительное) + имя прилагательное + имя существительное типа *гадание на кофейной гуще, оператор газовой установки*. В производных сохраняются средние члены (*кофегадание, газооператор*) и лишь в отдельных случаях крайние (*животновод*). Эта тенденция ярко проявляется и при аббревиации: *начальник хозяйственной части: начхоз*.

берега и годы); «Ладно, у СТБ (стальной траловый бот) хоть оснастка современная – компас, эхолот и курс, счисленный штурманом-мореводом, прочерчен по чертежу – синьке – как по рельсам иди» (Грачевский, Тюлений остров), «В детстве я жил в одном доме с известным *кораблеводителем* Н.М. Сакеллари» (Конецкий, За доброй надеждой).

Перечислим композиты, мотивированные **именными** сложными словосочетаниями, которые строятся на базе глагольных синтагм: *пилить лес на шпалы: пиление леса на шпалы: лесопиление, шпалопиление; сплавать лес по реке: сплав леса по рекам: лесосплав, рекосплав; очищать воздух от пыли: очиститель воздуха от пыли: воздухоочиститель, пылеочиститель; тушить пожар паром: тушение пожара паром: пожаротушение, паротушение; охранять лес с помощью авиации: охрана леса с помощью авиации: авиаохрана, авиалесоохрана* и др. «Наивысшая скорость *рекосплава* по такому пути – двадцать верст в сутки, быстрее не пойдет» (Грачевский, Среди своих); « – Открывай *паротушение!* – крикнул капитан, словно где-то возник пожар. Механик взглянул на злое лицо капитана, подбежал к вентилю и стал медленно откручивать его» (Гайдаенко, Счет подлежит оплате).

2. Сложные словосочетания состоят из стержневого слова и зависимого от него простого словосочетания. Ср.: *пункт котлового питания: котлопункт; поезд культурно-бытового обслуживания: культпоезд; планер с ракетным двигателем: ракетопланер; рама для пилки леса: пилорама, лесорама* – «приспособления в виде рамы, предназначенные для распиливания бревен (леса)». «Бревна они распилили довольно быстро. *Пилорама* работала без остановок, без перекуров» (Евсеенко, За семью холмами); « – Сперва он грозился, кричал. Потом пообещал дать два бульдозера, построить *котлопункт*» (Приставкин, Голубка).

На базе выделенной разновидности сложных словосочетаний образуются аббревиатуры: *начальник медицинской части: начмед (в разг. проф. речи); начальник продовольственного снабжения: начпрод (в разг. проф. речи); начальник финансового снабжения: начфин (в разг. проф. речи); начальник химической службы начхим (в разг. проф. речи)*. «Подошел *начмед* Богуславский: – Куда девать раненых?» (Драгунский, В конце войны); « – Там (в доме) найдете всех – от комдива и до *начпрода* включительно, который укажет маршрут в летнюю столовую» (Семенихин, Космонавты живут на земле); «Нужно было получить у *начфина* деньги, отпускные» (Панин, Любовь к афоризмам); «Синцов уже знал, что ехавший с ним лейтенант – офицер связи от 111-й, а по должности *начхим* полка» (Симонов, Солдатами не рождаются).

Наибольший интерес представляют единицы с глагольным (отглагольным) стержневым словом и простым словосочетанием, состоящим из имени существительного и зависимого от него прилагательного. Ср.: *мять сырые кожи: кожемяка, сырмять; разводить шелковичных червей: червевод (червовод), шелковод*. «Как часто я видала в чайхане ученого *червевода* Азимджана. Он был послан к нам в район из Самарканда для нашего просвещения и вразумления...» (Инбер), «На антирелигиозную беседу пришел старый *червовод* из Фирюзы. *Червовод* разводил в былое время шелковичных червей» (Паустовский), «Свои очерки о Ферганской долине, о хлопкоробах, *шелководах* и садовниках я послал в журнал «Пионер», и он откликнулся быстро: очерки приняты» (Лавров, Благодарю судьбу).

На основе сложного словосочетания может быть образовано только одно производное. В качестве первого компонента в таких случаях выступает, как правило, средний член синтагмы. В структуре композита не представлен объектный актанта, что затрудняет понимание лексического значения. Ср.: *разводить плодовые культуры: плодковод; перевозить тяжелые грузы: тяжеловоз; строитель газовой магистрали: газостроитель; прокатка листового железа: листопрокатка; строитель коксовых батарей: коксостроитель; строить Беломоро-Балтийский канал: Беломорстрой; строить Волховскую ГЭС: Волховстрой; проводить минеральную воду: минералопровод; перевозить минеральные удобрения: минераловоз*. «Вероятно, здесь же устанавливается и

первое опытное поле – великий *Беломорстрой*, куда предприимчивый валютчик вскоре будет назначен – не начальником строительства и не начальником лагеря» (Солженицын, Архипелаг ГУЛАГ); « – Гражданку начал с *Волховстроя*. Потом новостройки и новостройки» (Лезгинцев, Рудознатцы).

В состав сложного могут включаться простые словосочетания связанного характера, описываемые в толковых словарях за ромбовой частью: (*бахчевые культуры* – «выращиваемые на бахчах растения из сем. тыквенных – арбузы, дыни, тыквы») *разводить бахчевые культуры: бахчевод*; (*красная рыба* – «рыба из сем. осетровых – белуга, осетр, севрюга и др.») *ловить красную рыбу: красноловье, красноловец*; (*сортовое железо* – «продукция прокатных станков, представляющая собой изделия разнообразных сечений: балки, полосы, уголки и т. п.») *прокат сортового железа: сортопрокат*; (*вечная мерзлота* – «слой вечной мерзлоты, не оттаивающий в течение всего года») *изучать вечную мерзлоту: мерзлотовед*; (*морская капуста* – «морские водоросли, используемые в пищу и для лечебных целей») *ловить морскую капусту: капустолов* и др. «Существует проект отопления северных и северо-восточных районов нашей страны. Всех он устраивает, кроме *мерзлотоведов*» (Э. Новиков, Планета загадок); «Каждый день рыбница обегает места облова, приписанные к шаланде, обслуживающей *красноловье*, и возвращается с грузом свежепойманной рыбы, принятой от ловцов» (Соколов-Микитов, У синего моря); «Следующая фанзочка принадлежала *капустоловам*, а рядом с ней тянулись навесы из травы, под которыми сушилась морская капуста» (Арсеньев, По Уссурийскому краю).

Сложения с невыраженным прямым объектом действия характеризуются высокой степенью фразеологичности, которая, однако, может быть снята в результате экспликации в морфологической структуре производного еще одного компонента отсылочной части. В этом отношении показателен, например, композит *кислотопровод* (НРЛ-87) и его номинативный вариант *углекислотопровод* (НРЛ-87) «сооружение для транспортировки по трубопроводу угольной кислоты».

Т.В. Сорвилова отмечала, что «важным фактором, существенно влияющим на состояние мотивированности, является пропуск в формальной структуре слова необходимого с точки зрения логики компонента значения. Чем значительнее занимаемое опущенным компонентом в соотносимой со словом синтагме место, тем менее мотивирована единица» [Сорвилова 1992, с. 4].

Лексикализация композита возникает «вследствие неполноты, свернутости отсылочной части производного слова», которая «по форме своей не может эксплицитно передавать все значения своего источника» [Кубрякова 1981, с.171]. Наиболее трудны для «прочтения» семантики сложения с предикатными актантами в качестве первых компонентов. Предикатный актант является знаком дополнительной ситуации, «связанной с основной каким-то общим компонентом, чаще субъектом, и в его состав избирательно включаются лишь актуализированные компоненты, преимущественно с объектным значением» [Тулина 1996, с. 432]. Например, первый компонент в композите *пароочиститель* «очиститель от сорняков полей под паром» отражает «встроенную» ситуацию – *поля находятся под паром*, занимает окраинное положение в мотивирующей синтагме. Анализируя лексемы *пахарь* и *землепашец*, Е.С. Кубрякова [1981] обратила внимание на разную степень эксплицитности в производных объекта действия и на одинаковый способ обозначения агента по глаголу *пахать* – суффиксы *-арь* и *-ец*. Этот ряд лексем может быть дополнен сложением *хлебопашец*, в котором разными средствами выражена валентность агенса и валентность цели: *пахать землю с целью выращивания хлеба*.

В словаре-справочнике «Новые слова и значения 70-х» в качестве синонима к сложению *факеломосец* зафиксирован дериват *огнемосец* с менее высокой степенью предсказуемости семантики. Композит *огнемосец* явился результатом метонимического преобразования мотивирующей синтагмы *нести олимпийский факел (огонь)*:

«Олимпийский факел должен гореть не меньше десяти минут – столько времени его несет каждый *факелоносец*» (Наука и жизнь. – 1980. – № 6. – С. 40). Аналогичный процесс наблюдается в новообразовании *огнерезчик*, синонимичном сложению *газорезчик – резать при помощи газокислородного пламени (пламя – огонь)*.

Особый случай мотивационных отношений проявляется в дериватах-синонимах *чернотоп* и «охотн.» *чернотроп* «осенние холода, до выпадения снега, а также дорога, путь, не покрытые еще снегом», у которых первым компонентом является средний член мотивирующего сложного словосочетания *ступать по черной тропе*. «Лишнего я спрашивать не стал, а за мастером потопал по чернотопу – бесснежной осенней тропе» (Грачевский, Среди своих); «В этом году до января *чернотроп* был. Земля застыла, звенит, даже с дубков лист опал, а в лесу хоть бы снежинка» (Арамилев, Заколдованная лиса). В Гр-80 приводится композит *белотроп*, а в словаре-справочнике НРЛ-82 отмечено сложение *белотропье*: «Первое *белотропье* и курящиеся над избами трубы – вот что припомнилось сразу». Однокоренные новообразования возникли на базе сложного словосочетания *ступать по белой тропе*, глагольный компонент которого не представлен в производных.

Наиболее многочисленными в кругу рассматриваемых сложений являются существительные со второй частью *-провод* [Голанова 1961]. Ср.: *проводить что-л. по трубам: трубопровод* «сооружение из труб, плотно соединенных между собой, служащее для передачи на расстояние жидкостей, газов и т. п.»; *нефтепровод* «система труб для передачи нефти или продуктов ее переработки на расстояние»; *газопровод* «трубопровод для передачи газа на расстояние» и др. Композит *трубопровод* является родовым по отношению к конкретным производным, объединяемым общим значением «система труб для передачи различных веществ (жидких, газообразных, сыпучих) на расстояние»: *солепровод, углерод, бензинопровод, керосинопровод, пульпопровод, цементопровод, винопровод, молокопровод, краскопровод, массопровод, рыбопровод, шерстепровод, пылепровод*. Пополняют ряд новообразования *минералопровод, рассолопровод, нарзанопровод, этиленопровод, радонопровод, шламопровод, конденсатопровод*. Ср.: «Гидравлический способ складирования твердых отходов заключается в транспортировании пульпы по трубопроводам (*пульпопроводам*) с помощью насосов и выпуске ее в хранилище» (Экология города); «Горный *молокопровод* с полиэтиленовыми трубами – он был первым в стране» (Н. Михайлов); «Второй трубопровод еще строится. Это *солепровод*» (пример Е.И. Голановой).

Перечисленные единицы называют сооружения из труб большого сечения и протяжения. В то же время в приборах, моторах для передачи газообразных и жидких веществ используются системы небольших по размеру труб и трубок: *воздухопровод, маслопровод, паропровод, топливопровод, бензопровод* и др. Некоторые из приведенных композитов имеют синонимические параллели с бесприставочной второй частью: *воздухопровод – воздуховод, пульпопровод – пульповод* и др.

Производные типа *газопровод* могли бы иметь и другую словообразовательную структуру – *газотрубопровод (трубопровод для газа)*, но в языке закрепился только один из возможных словообразовательных синонимов, что не исключает, однако, появления потенциального члена оппозиции. Ср.: *пневмотрубопровод* – «то же, что пневмопровод» (НСЗ 70-х); «Попадание в трюм номер четыре... Пробоины в корпусе... Сколько? Не сосчитать. А главное – машину повредило, порвало *паротрубопровод*» (Северов, Поручение).

Новые сложные слова образуются также и на основе следующей продуктивной модели: **глагол (говорить) + предлог На + прилагательное + существительное (язык)**: *говорить (говорящий) на английском языке: англоговорящий, англоязычный* «говорящий на английском языке, имеющий английский язык в качестве государственного», аналогично *франкоязычный и франкоговорящий, германоязычный и германоговорящий, русскоязычный и русскоговорящий* и др. В словарных материалах НРЛ-80 при описании

композиата *германоязычный* отмечается семантическое наращение «также пишущий на каком-л. германском языке». Эта семантическая надбавка может быть вычленена во всех аналогичных сложениях на *-язычный*.

На основе сложных словосочетаний выделенного типа могут быть образованы композит и простой по структуре дериват или только простые производные. Ср.: *видеть своими глазами: очевидец, свидетель; поселиться на новом месте: поселенец 1, новосел 1; прокладывать телефонную связь: связист, телефонист*. В нашей картотеке зафиксирован композит *новопоселенец*, который является синонимом к *поселенец 1*: «Впрочем, топонимисты давно установили, что местное население, соседи *новопоселенцев*, часто называют реки, урочища, долины по имени поселившегося народа...» (Чивилихин, Память), «Это в кухне, рядом с печкой, появился *новопоселенец*. Из пройдисветов, чей-то дальний родственник кого-то из поселковых» (Распутин, На Родине).

Глагольные сложные словосочетания преобразуются в именные. Ср.: *улавливать солнечные лучи: уловитель солнечных лучей: лучеуловитель, солнцуловитель* (НРЛ-81); *очищать кукурузные початки: очиститель кукурузных початков: початкоочиститель; очищать железнодорожные пути: очиститель железнодорожных путей: путеочиститель; смешивать бетонный раствор: смеситель для бетонного раствора: бетоносмеситель, растворосмеситель; принимать дождевые (ливневые) воды: приемник дождевых (ливневых) вод: дождеприемник, ливнеприемник; принимать сейсмические волны: приемник сейсмических волн: сейсмоприемник; стекает дождевая вода: стоки для дождевой воды: дождестоки; сбрасывать ливневые воды: сброс для ливневых вод: ливнесброс; отводить ливневые воды: отвод для ливневых вод: ливнеотвод, водоотвод «система мероприятий и сооружений, служащих для отвода поверхностных и грунтовых вод от дорожной полосы»; ловить (насекомых) при помощи электрического света: светолов; ловить насекомых при помощи электрического света: ловушка насекомых (действующая) при помощи электрического света: светоловушка, электроловушка*. Ср.: «Сточные воды вначале проходят комплекс механической очистки, который включает: *ливнесброс*, песколовки, нефтеловушки, пруд дополнительного отстаивания, песчаные фильтры или флотаторы» (Охрана окружающей природной среды: Учебник для вузов); «Вы не считаете, что здесь надо поставить еще один *ливнеприемник*?» (В. Тублин, Покидая Эдем); «Курилов и Валентин вставляли в землю *сейсмоприемники*, тянули от них ветви проводов к сеймостанции, спорили, соглашались и опять спорили» (Лезгинцев, Рудознатцы); «Что это за приспособление? – спросил Молочаев. – *Светолов* моей конструкции, – пояснил Василь» (Маляков, Люди добрые); «Любопытно отметить, что первым изобретением знаменитого Эдисона была *электроловушка* для тараканов» (Рябикин, Рассказы об электричестве), «Большим подспорьем в хозяйстве служит *светоловушка* для насекомых. При помощи особого засасывающего воздух вентилятора насекомых собирают в плотный мешок и утром живых подвижных жуков, бабочек, сверчков, ручейников дают птенцам» (Голованова, Мир птиц).

В языке существует и трехкомпонентный дериват *электросветоловушка*: «Насекомых уничтожают физическими средствами с помощью простейших механических приспособлений и вручную. К таким мероприятиям относятся: накладка клеевых колец на стволах деревьев против гусениц соснового коконопряда и монашенки, использование *электросветоловушек* для бабочек и др.» (И.И. Шишков, М.Л. Грановицкий, Лесоводство с основами лесных культур).

Отмеченная деривационная закономерность проявляется и в других моделях сложных словосочетаний – адъективных и субстантивных. Ср.: *студенческий строительный отряд: стройотряд, студотряд* (НСЗ 70-х); *конная железная дорога: конножелезка, конка; музыка с цвето-световыми эффектами: цветомузыка, светомузыка; казак Запорожской Сечи: сечевик, запорожец; но Красный Военно-Морской флот: краснофлотец*.

Закономерно возникает вопрос, чем объясняется существование в языке пар композитов с одним словообразовательным значением, образованных на базе одного сложного словосочетания. Деривационная двунаправленность сложного словосочетания позволяет отразить в дериватах различные валентности. Так, при реализации композитом субъектной валентности первые компоненты передают объектную и инструментальную валентность (*табакур – трубокур, воздуходув – меходув*), объектную и целевую (*землепашец – хлебопашец, тестомес – хлебомес*), валентность места и средства действия (*мореплаватель – кораблеплаватель, моревод – кораблеводитель, мореход – водеход*); при значении инструмента действия первые компоненты производного отражают валентность места и объекта действия (*газонокосилка – травокосилка*), инструмента и объекта (*трубопровод – нефтепровод*); при значении места действия первые компоненты сложений реализуют валентность объекта и результата действия (*скотобойня – мясобойня*). У первых компонентов может совпадать та или иная валентность, в этом случае акцент делается на ее лексической реализации (*лесогон 1 – плотогон: лес - плот, травокос – сенокос: трава – сено*). В некоторых случаях сложения могут иметь разные словообразовательные значения (*кожемяка – сыромять*).

Композиты различаются своей способностью дальнейшего словообразовательного процесса: *лесогон 1 – плотогон: плотогонство; кожемяка – сыромять: сыромятник; червевод – шелковод: шелководство* (валентность места реализуется только в лексеме *черведоводня*); *рекосплав – лесосплав: лесосплавищик; землепашество – хлебопашество: хлебопашествовать*. Словообразовательное гнездо с вершиной *хлеб* богаче с точки зрения представленности сложными словами, чем гнездо с вершиной *земля: хлебопашец, хлебопашеский, хлебопашество, хлебопашественный, хлебопашничать, хлебопашествовать, хлебопашенный, хлебопашный, хлебопахотный* и *землепашец, землепашество*. Контрастны в количественном отношении, например, сложения с глагольной основой *косить*, различающиеся первыми компонентами: *сенокос, сенокосец, сенокосчик, сенокосный, сенокосить, сенокосничать, сенокосилка, сенокосение* и *травокос, травокосный*.

Таким образом, сложные словосочетания представляют собой продуктивную базу для образования композитов. Двунаправленность деривационных связей ограничена потребностями номинации, структурными и стилистическими факторами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Белошапкина 1977: Белошапкина В.А. Современный русский язык. Синтаксис. – М.: Высшая школа, 1977. – 248 с.
- Валгина 2001: Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: Учебное пособие для студентов вузов. – М.: Логос, 2001. – 304 с.
- Василёва 1995: Василёва Т.В. Структурно-семантическая организация неэлементарных трехкомпонентных словосочетаний в современном русском языке: Автореф. дис. ... кандидата филол. наук: 10.02.01. / Российский университет дружбы народов. – М.: 1995. – 13 с.
- Голанова 1961: Голанова Е.И. Сложные слова со второй частью -провод // Вопросы культуры речи. – М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1961. – Вып. 3. – С. 154 – 161.
- Долгов 1993: Долгов Ю.С. Словосочетание как грамматическая категория – тип валентности. – Могилев, 1993. – 80 с.
- Клименко 1984: Клименко Н.Ф. Словообразовательная структура и семантика сложных слов в современном украинском языке: Автореф. дис. ... доктора филол. наук. / Институт языковедения им.А.А.Потебни АН Украины. – Киев, 1984. – 52 с.
- Кубрякова 1981: Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. – М.: Наука, 1981. – 200 с.

Прокопович 1966: Прокопович Н.Н. Словосочетание в современном русском литературном языке. – М.: Просвещение, 1966. – 400 с.

Сорвилова 1992: Сорвилова Т.В. Соотношение компонентов семантической структуры сложных наименований лиц в современном русском языке: Автореф. дис. ... кандидата филол. наук: 10.02.01. /Институт языковедения им.А.А.Потебни АН Украины. – Киев, 1992. – 22 с.

Столярова 1988: Столярова Л.П. Словосочетание и его структурно-функциональные аналоги в современном русском языке. – Днепропетровск: ДГУ, 1988. – 68 с.

Тулина 1991: Тулина Т.А. Узуальные и окказиональные деривационные процессы в сфере многочленных номинаций // Принцип деривации в истории языкознания и современной лингвистике: Тезисы докладов / Ин-т языкозн. АН СССР; Перм. ун-т. – Пермь, 1991. – С. 208 – 210.

Тулина 1996: Тулина Т.А. Предикатные актаны как компоненты семантической структуры предложения и текста // Словарь. Грамматика. Текст. – М., 1996. – С. 432 – 441.

Шведова 1966: Шведова Н.Ю. Активные процессы в современном русском синтаксисе (словосочетание). – М.: Просвещение, 1966. – 156 с.

Ширшов 1999: Ширшов И.А. Теоретические проблемы гнездования. – М.: Прометей, 1999. – 236 с.